

Минское суворовское военное: первые страницы летописи училища

УДК 355.231.1(476-25)

Александр САМОВИЧ,
доктор исторических
наук, доцент

Александр САМОВИЧ. Минское суворовское военное: первые страницы летописи училища. В статье рассматривается история становления учебного заведения. Обращается внимание на особенности комплектования училища и его кадрового состава, специфику учебной и воспитательной работы с суворовцами, приводятся отрывки из воспоминаний первых воспитанников и педагогов.

Ключевые слова: военное образование, военные училища, вооруженные силы, воспитание, обучение, Суворовское военное училище, школа, педагогический процесс.

Alexander SAMOVICH. Minsk Suvorov Military School: formative years. The article details the history of the Minsk Suvorov Military School. The author focuses on the student enrollment process and the personnel policy of the school, the specifics of educational work and cites the excerpts from the memoirs of the first students and teachers of the school.

Keywords: military education, military schools, Armed Forces, education, training, Suvorov military school, school, pedagogical process.

Находясь на улице Максима Богдановича в г. Минске, нельзя не обратить внимание на расположенное напротив Национального академического Большого театра оперы и балета красивейшее 4-этажное здание с военной символикой. С 1 сентября 1953 года здесь располагается Минское суворовское военное училище. В этом году у престижного учебного заведения страны юбилей – 70 лет со дня основания!

Начало большого пути

Принципиально новые для советского государства военно-образовательные учреждения, названные в честь выдающегося русского полководца А.В. Суворова, появились в переломный момент Великой Отече-

[ОБ АВТОРЕ]

САМОВИЧ Александр Леонидович.

Родился в 1972 году в Минске. Окончил Минское суворовское военное училище (1989), Гуманитарную академию Вооруженных Сил Российской Федерации (1993), Военную академию Республики Беларусь (2003), докторантуру Военного университета Министерства обороны Российской Федерации (2011).

С 1993 по 2013 год проходил военную службу на различных офицерских должностях в вооруженных силах Российской Федерации и Республики Беларусь. В 1999–2001 годах преподавал в Минском СВУ. Полковник запаса. С 2014 по 2015 год ра-

ботал директором Национального архива Республики Беларусь. В 2016–2017 годах – главный редактор журнала «Беларуская думка». С 2014 по 2019 год преподавал в Белорусском государственном университете. С 2021 года – главный научный сотрудник Института истории НАН Беларуси.

Доктор исторических наук (2012), доцент (2013).

Автор более 150 научных публикаций.

Сфера научных интересов: военная история, краеведение, геральдика.

ственной войны благодаря историческому совместному Постановлению Совета Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года № 901 [1, с. 310–311].

Суворовские военные училища (СВУ) призваны были решить одну из важнейших социальных проблем военного и послевоенного периода, связанную с детской беспризорностью: сохранить подрастающее поколение, включить детей погибших воинов в процесс дальнейшей социализации, уберечь от негативных последствий «дворового воспитания», сориентировать ребят на выбор профессии, связанной с защитой Родины. В те трудные для страны годы советские руководители вполне обоснованно рассчитывали, что дети войны продолжат дело своих героических отцов и станут достойными офицерами. В удаленных от линии фронта городах Советского Союза стали оперативно организовывать работу первых училищ.

За несколько месяцев до окончания Великой Отечественной войны о желании иметь на белорусской земле два таких учебных заведения заявило и руководство БССР. Соответствующее Постановление № 104 правительство приняло 5 февраля 1945 года. Текст документа за подписью П. Пономаренко гласил: «В целях устройства, обучения и воспитания детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны, а также детей советских и партийных работников, рабочих и колхозников, погибших от рук немецких захватчиков, Совет Народных Комиссаров Белорусской ССР постановляет: Просить Совет Народных Комиссаров Союза ССР организовать в г. Гомеле и Минске Белорусской ССР два Суворовских военных училища по 500 человек в каждом» [2, л. 38]. К сожалению, в архивах не удалось найти сведений о причинах, помешавших в ту пору претворить данную инициативу в жизнь. Вероятнее всего, в сильно пострадавших от вражеского огня белорусских городах среди немногих уцелевших зданий не нашлось ни одного, в котором могли бы одновременно разместиться для полноценной учебы пять сотен ребят. Решение этой важной социальной задачи отодвинулось на годы.

Вновь к вопросу об открытии у себя Суворовского училища возрождавшаяся из руин и пепла страна смогла вернуться лишь через шесть лет. В 1951 году правительство БССР и командование Белорусского военного округа, откликаясь на многочисленные просьбы военнослужащих, ветеранов войны и трудящихся, в очередной раз обратились с соответствующим ходатайством в Совет Министров СССР. Разрешение в конце концов было получено. Командующий войсками Белорусского военного округа Маршал Советского Союза

Здание Минского СВУ. Вид с ул. М. Горького. Конец 1950-х годов

Убранство центральной лестницы училища

С.К. Тимошенко 11 марта 1953 года держал в руках долгожданную телеграмму начальника Генерального штаба Советской армии с сообщением о том, что «в соответствии с распоряжением Совета Министров Союза ССР от 21 мая 1952 года военный министр приказал: Сформировать в городе Минске суворовское военное училище численностью переменного состава – 550 воспитанников. Училище именовать: „Минское суворовское военное училище“. Начало занятий с 1 сентября 1953 года» [3, с. 4–5].

В областях местные органы власти без промедления приступили к отбору мальчишек. Специальные постановления бюро обкомов КПБ обязывали партийные и советские организации принять самое деятельное участие в проведении данного мероприятия. Для оценки состояния здоровья кандидатов в суворовцы создавались медкомиссии из числа лучших медицинских специалистов. Проверку знаний по общеобразовательным предметам осуществляли наиболее опытные педагоги средних школ. Учитывая важность решаемой задачи, областную комиссию по отбору возглавлял обычно секретарь обкома КПБ. В состав коллегиального органа, как правило, входили представители облуправления МВД, обкома ЛКСМБ, облвоенкомата, сектора детских домов областного отдела народного образования, облздравотдела. О наборе в Суворовское училище через райвоенкоматы и райкомы оперативно оповещались школы, детские дома, семьи погибших воинов и попечители детей-сирот.

Как свидетельствуют архивные документы, мальчишек, оставшихся за годы войны без родительской опеки, оказалось немало. Сводные данные говорили о том, что число ребят, подходящих под критерии отбора, значительно превышало емкость училища. К примеру, в Витебской области на 32 вакантных места было подано 137 заявлений. В Гомельской на места в Суворовском училище претендовало 152 мальчика, но отобрано «в соответствии с разрядкой» лишь 28 ребят (все воспитанники детских домов, дети погибших воинов и инвалидов войны) [4, л. 67]. Схожая картина была и в других областях.

Контингент счастливых, отобранных для обучения в СВУ, отличался довольно пестрым социальным составом. В качестве иллюстрации приведем красноречивые итоговые данные Витебской областной комиссии. В числе 32 будущих суворовцев значилось: воспитанников детских домов – 7; круглых сирот – 3; сыновей офицеров – 2; детей инвалидов войны I и II групп – 4; детей погибших воинов – 13; сыновей погибших партизан – 1; мальчишек, отцы которых пропали на фронте без вести, – 2 человека [4, л. 67].

Не показная для галочки, а истинная забота о детях, испытавших невзгоды военного лихолетья, заметна не только в отчетах городских и областных властей о результатах отбора кандидатов для учебы в СВУ, но и в многочисленных ходатайствах о принятии в ряды суворовцев сыновей заслуженных воинов. Так, Витебский областной обком партии в августе 1953 года ходатайствовал перед вышестоящими партийными инстанциями о приеме в училище 13-летнего Виктора Райцева, сына легендарного партизанского комбрига. В письме сообщалось, что на иждивении у бывшего партизана (дважды раненого, награжденного восемью орденами и медалями) было в тот момент шесть человек и что «семья находится в затруднительном материальном положении». О сыне Викторе сообщалось, что подросток «имеет хорошие способности и склонности к учебе, особенно к военному искусству. Воспитывается не у родной матери» [4, л. 63]. Судя по отметке на документе, мальчик вскоре был принят в училище.

Подлинную заботу о детях, лишившихся за годы войны родных и близких, продемонстрировали и власти Минщины. В конце августа 1953 года за подписью секретаря минского обкома партии Ф. Сурганова в ЦК КПБ было направлено ходатайство о зачислении в училище ребят, которым ранее уже было отказано в приеме из-за отсутствия мест [4, л. 70]. Непростые судьбы подростков и сегодня вызывают сочувствие. Как отмечалось в хо-

Повседневная форма суворовца 1950-х годов

Суворовская кадрили. 1950-е годы

датайстве, у 12-летнего Геннадия Горовца отец погиб от несчастного случая, мать была расстреляна гитлеровцами в 1941 году; у 14-летнего Евгения Цвилика в 1941 году пропал на фронте отец, мать – инвалид, в семье воспитывался еще один ребенок; у Павла Узкова оба родителя были инвалидами и воспитывали, кроме него, еще двух детей. Всего в списке минского обкома партии значилось девять ребят. В отношении одного из них – Анатолия Жукова (полного сироты, воспитанника детского дома), сразу же было принято положительное решение и вскоре он надел форму суворовца.

Согласно Постановлению союзного правительства от 21 февраля 1952 года № 18461-р, до начала учебных занятий необходимо было успеть провести масштабную работу по реконструкции здания под № 29 на ул. М. Горького в г. Минске. Примечательно, что в разные исторические эпохи на этом месте также располагались исключительно мужские учебные заведения: в дореволюционный период – Минская духовная семинария, в 1920–30-е годы – Объединенная белорусская военная школа. Разработка необходимой проектно-сметной документации была доверена специалистам Белгоспроекта под общим руководством известного белорусского зодчего Г.В. Заборского (один из авторов монумента Победы на одноименной площади г. Минска) [5]. Впоследствии он отмечал: «На месте теперешнего Суворовского училища стояла сгоревшая во время Великой Отечественной войны четырехэтажная коробка. <...> Габариты коробки не удовлетворяли объему проектируемого военно-учебного заведения и возможности создания на площади Парижской Коммуны необходимого идейно-художественного образа. В связи с этим были достроены боковые крылья, полностью разобран центральный ризалит, на месте которого была возведена новая стена с иным выступом, а со стороны двора пристроен новый корпус (актовый зал, столовая). <...> Большую работу по внутренней отделке училища провели архитектор Я.Г. Шапиро, архитектор-художник Н.В. Дроздов (статуя А.В. Суворова), коллектив конструкторов под руководством главного конструктора мастерской А.Н. Шалимо» [6, с. 33].

Итог кропотливого напряженного труда архитекторов и конструкторов над обликом столичного СВУ превзошел ожидания. В своем окончательном виде впечатляющий корпус училища с рельефной надписью на фасаде «МИНСКОЕ СУВОРОВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ» предстал перед минчанами и суворовцами уже в конце лета 1953 года. Обновленное дореволюционное здание позволяло разместить шесть суворовских рот (до 100 воспитанников в каждой), обеденный (на 600 мест), актовый и танцевальный залы, библиотеку с

В читальном зале училища.
Середина 1950-х годов

читальным залом, служебные и учебные кабинеты, помещения для медицинской и других обеспечивающих служб.

Училище радушно распахнуло двери для своих юных хозяев – мальчишек 10–15 лет в черных гимнастерках с алыми погонами – 1 сентября 1953 года. Печатный орган Белорусского военного округа газета «Во славу Родины» в специальном репортаже от 2 сентября 1953 года так описывала первый учебный день: «Вчера, как и в тысячах других советских школ, техникумов и вузов, начался учебный год в Минском военном суворовском училище. <...> Великолепное здание подарило Советское государство суворовцам – детям воинов-фронтовиков и партизан, погибших в Великой Отечественной войне. <...> Строгий уставной порядок регламентирует время и обязанности воспитанника. Прекрасно оборудованы учебные классы, спальни, столовая, актовый зал. Воспитанники училища хорошо одеты, сытно питаются» [7].

Отметим, что юные суворовцы по достоинству оценили труд специалистов, которые в кратчайшие сроки создали для них такие условия. В благодарственном письме на имя руководителя Белгоспроекта от 15 декабря 1953 года исполняющий обязанности начальника СВУ полковник Ф.А. Асмолов сообщал о том, что «на встрече с воинами-строителями суворовцы выражали свое восхищение красотой и качеством произведенных работ, гордость за то, что им выпала честь учиться именно в Минском Суворовском военном училище, готовность бережно относиться к сохранению здания училища» [8, л. 1].

Следуя устоявшейся воинской традиции, каждое военно-учебное заведение обязано было иметь свой главный символ – Знамя. Впервые минские суворовцы увидели свое Красное Знамя 6 ноября 1953 года – в день его вручения личному составу на площади перед Белорусским государственным театром оперы и балета. Этот день, согласно историческому формуляру, стал Днем училища, почитаемым всеми поколениями суворовцев. В торжественной обстановке перед строем ребят в черных шинелях Знамя из рук заместителя командующего войсками Белорусского военного округа принял тогда начальник училища генерал-майор Д.К. Мальков. Навсегда осталось в истории училища и имя первого знаменосца – суворовца А. Гулько, впоследствии ставшего генерал-лейтенантом. Под этим символом воинской чести, доблести и славы многие десятилетия суворовцы-минчане давали клятву на верность Родине и прощались с училищем в день выпуска.

Вручение Знамени Минскому СВУ. 1953 год

В парадном строю – минские суворовцы. 7 ноября 1953 года

Первые наставники

В 1950-х годах командование, преподаватели и офицеры-воспитатели Минского СВУ – это в большинстве своем опытные кадровые военные (со значительным служебным и жизненным опытом), нередко фронтовики, в совершенстве знающие не только ратное дело, но и прекрасно владеющие навыками педагогического мастерства. Такими были офицеры М. Ливенцев, П. Погребной и И. Солдатенков, ставшие спустя годы работы с суворовцами заслуженными учителями БССР. В когорте педагогов-фронтовиков назовем также кавалера ордена Красной Звезды и двух медалей «За боевые заслуги» В. Шилина, кавалера медали «За отвагу» преподавателя математики Г. Элькинды, кавалера ордена Красной Звезды преподавателя русского языка и литературы Д. Зубко (в последствии – заслуженный работник образования Республики Беларусь). Эти мужественные люди, прошедшие горнило Великой Отечественной войны, не только передавали ребятам знания и опыт, но и делились с ними душевной теплотой и отеческой заботой.

Приоритет высоких человеческих и профессиональных качеств постоянного состава училища был неоспорим. Не будет преувеличением сказать, что не только преподаватели учебных дисциплин, но и все без исключения офицеры училища рассматривались в качестве наставников юных суворовцев. Их безупречный служебный путь, общественная активность и личное поведение должны были служить наглядным примером для воспитанников. Именно такими и являлись офицеры-воспитатели фронтовики А. Саламатов, В. Станкевич, А. Жуков, Р. Голяков, Л. Гаврукович, Н. Белов, В. Бузаев и И. Куприенко. За высокие результаты в педагогической деятельности некоторые из них были заслуженно отмечены почетным знаком «Отличник народного просвещения БССР». Говоря об офицерах, нельзя не вспомнить и кавалера пяти орденов начальника медицинской службы училища, бывшего фронтового хирурга Ю. Трифонова, который заботился о здоровье воспитанников с момента образования Минского СВУ и вплоть до увольнения в запас. Под стать ему были фельдшер училищной санчасти бывшая фронтовая операционная сестра кавалер ордена Красной Звезды и медали «За отвагу» В. Черноплеча, а также заведующая аптекой училища кавалер медали «За боевые заслуги» М. Кочкина. А бывшая связная партизанского отряда кавалер медали «Партизану Отечественной войны» А. Тужикова с первых дней открытия училища радовала мальчишек непревзойденным кулинарным искусством – была поваром суворовской столовой.

Всего же в первом для училища учебном году среди постоянного состава училища насчитывалось 69 фронтовиков. Некоторые из них прибыли в Минское СВУ из других суворовских училищ (Воронежского, Горьковского, Кавказского, Казанского, Курского, Оренбургского, Тамбовского, Тульского, Саратовского, Свердловского, Ставропольского). В дальнейшем к ним присоединилось еще около 30 человек, имевших за плечами фронтовой опыт. Следует также отметить, что первые начальники училища: генерал-майор Д.К. Мальков (1953–1954), генерал-майор П.Р. Саенко (1956–1969) и генерал-майор Ф.А. Рудской (1969–1982) с гордостью носили на своей груди заслуженную в боях с гитлеровцами звезду Героя Советского Союза. Примечателен и тот факт, что несколько молодых офицеров-воспитателей в период 1953 год – 1960-е годы в прошлом сами были воспитанниками СВУ набора 1943 года и послевоенных лет.

Впечатления о первых волнительных встречах офицеров-воспитателей с подопечными сохранили мемуары. Читаем, например, воспоминания Леонида Гавруковича, в то время старшего лейтенанта, прибывшего из Казанского СВУ: «Знакомясь с суворовцами, я рассказал о себе: откуда родом, где воевал во время Великой Отечественной войны, где и кем служил в танковых войсках, и ознакомился с каждым из двадцати семи суворовцев, изучив перед этим их личные дела; восемь мальчиков не имели родителей, они погибли или умерли от ран во время войны, восемнадцать ребят имели лишь мать» [9, с. 66]. В книге есть также интересные детали первых дней пребывания суворовцев в училище: «Ребятам все было внове, все их удивляло: и спальни с аккуратно заправленными кроватями, и учебные классы с новыми партами, и идеальная чистота в помещениях. <...> Все новое, красивыми тонами окрашенные стены помещений роты, много окон, через

которые дневной свет придавал комнатам роты какой-то парадный, праздничный вид, вкусная ежедневная четырехразовая еда. Даже 11-летний, самый младший по возрасту суворовец Анатолий Кухаренко спросил: А что? Мы всегда будем так жить?» [9, с. 66]. Новички в свободное от занятий время изучали училище: заходили в актовый зал, библиотеку, санчасть. Наиболее любознательные умудрялись без разрешения взрослых оказаться в котельной, на чердаке и даже крыше здания, откуда с 4-этажной высоты наблюдали за движавшимися по улице М. Горького трамваями. «Когда я узнал об этом, – вспоминал офицер-воспитатель Л. Гаврукович, – мне было не по себе. Разъяснения, куда можно ходить и куда нельзя, делались несколько раз. Люки на чердак закрыли» [9, с. 70].

Наиболее доверительной и действенной формой воспитательной работы с первыми суворовцами были беседы офицеров о службе их погибших отцов и старших братьев. Подвиг родных людей был велик и значим для ребят. Для таких бесед использовались документальные данные, рассказы матерей, а также результаты письменных запросов в воинские части о том, как воевали и погибли близкие родственники суворовцев, защищая Родину.

Высокая оценка личным и профессиональным качествам своих первых наставников дана в воспоминаниях суворовца набора 1959 года Константина Шиманца, который отмечал: «Командиром 1-го взвода стал подполковник Володин Сергей Никитич – замечательный 53-летний офицер, который вызывал у нас уважение почтительным отношением к нам, 12-летним воспитанникам, своею интеллигентностью, красивой игрой на фортепиано, способностью в столь почтенном возрасте, удерживая угол, подтягиваться на канате до самого верха спортзала. В 1962 г. Володин С.Н. был переведен на должность преподавателя физики, а на его место назначили 40-летнего майора Куприенко Ивана Яковлевича – бравого фронтовика-кавалериста. Нашего нового офицера-воспитателя отличали молодецкая выправка, строевая подтянутость, безукоризненный внешний вид и выраженное стремление сделать свой взвод лучшим в училище. Иван Яковлевич сумел сплотить коллектив взвода, который очень часто признавался действительно лучшим в училище» [10].

Суворовцами не рождаются

Командованием и педагогическим составом училища юные суворовцы рассматривались не иначе как будущие офицеры. За семь лет пребывания ребят в стенах училища опытным педагогам, опираясь на лучшие воинские традиции и суворовские заветы «Науки побеждать», предстояло выработать в воспитанниках особый суворовский характер.

Будни ребят слагались из учебных занятий по общеобразовательным предметам, целенаправленной военно-профессиональной подготовки, а также различного рода воспитательных и спортивных мероприятий. В связи с тем что педагогический процесс реализовывался в условиях интерната, важным аспектом было соблюдение воспитанниками правил общежития, подчинение требованиям воинской дисциплины, соблюдение строгого внутреннего порядка дня. Основной формой организации учебных занятий по общеобразовательным предметам, физической и начальной военной подготовке являлись уроки, проводимые со взводами согласно расписанию. Занятия проходили в хорошо оборудованных классах, учебных кабинетах, лабораториях, спортивных залах, а также на специальных полевых площадках (в условиях лагерного сбора). Состав взводов (учебных групп) и рот определялся приказом по училищу с учетом изучаемых суворовцами иностранных языков и оставался неизменным от начала учебы на первом курсе до выпуска ребят из училища. За каждым взводом на весь период обучения закреплялись преподаватели и офицеры-воспитатели, помогавшие отстающим ребятам освоить учебную программу в часы самостоятельной подготовки.

После обеда у суворовцев появлялось немного времени, чтобы привести в порядок форменную одежду, написать домой письма. Детали организованного досуга и быта воспитанников отражены в заметках корреспондентов молодежных газет. Так, в сентябрьском номере «Пионера Беларуси» за 1953 год читаем: «Вечереет. Под мелодичные звуки баяна льется русская песня. Любят петь ребята о славных походах советских воинов,

о счастливом детстве, о величии дорогой Родины. Некоторые сосредоточенно склонились над шахматными досками. Многие направляются в библиотеку, чтобы взять интересную книгу. А те, кто вернулся из города, рассказывают товарищам о своих впечатлениях» [11]. Самоподготовка – ежедневно, кроме субботы и воскресенья, с 18.00 до 20.20: в классных помещениях роты суворовцы под неусыпным контролем офицера-воспитателя готовились к предстоящему учебному дню.

Помимо занятий по учебным предметам, в училище в обязательном порядке проводились уроки танцев. Теории, как таковой, не было – на паркете господство-

П.М. Машеров на встрече с суворовцами. 1953 год

вала практика: разучивались танцы по элементам, а затем и в целом. Для закрепления практических навыков на училищные вечера приглашали девочек из музыкальных школ и училищ. Такие уроки и вечера способствовали всестороннему развитию суворовцев, прививали определенные навыки во взаимоотношениях с представительницами слабого пола. Суворовец первого набора В. Козинцев вспоминал: «Танцы преподавались факультативно по субботам для всех. Нас учили бальным танцам. Кроме обязательных занятий, я состоял в самостоятельном танцевальном кружке. Апогеем моей карьеры в танцах стало выступление в составе коллектива МнСВУ перед министром обороны СССР маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым. <...> Однажды попал даже в кинохронику Беларусьфильма „Вечер в Суворовском училище“ – пару раз мелькнул на экране» [12, с. 607].

Для училища одним из важнейших мероприятий учебного года являлось участие суворовцев старших рот (9–11-й классы) в парадах войск Минского гарнизона, которые проводились два раза в году: 1 мая (День солидарности трудящихся) и 7 ноября (годовщина Великой Октябрьской революции). Можно представить, с какой частотой бились сердца подростков, которым выпадала честь пройти строем по Центральной площади столицы не простыми демонстрантами, а участниками военного парада. Взрослые хорошо понимали волнение суворовцев и, восхищенные их безупречной выправкой и красотой строя, горячо приветствовали шеренги юношей с алыми погонами. «На трибунах – сплошной гром рукоплесканий – это проходят юные суворовцы, дети и внуки тех, кто грудью защищал Родину от врагов», – передала восторженные эмоции руководителей республики и гостей г. Минска, наблюдавших за прохождением суворовцев в парадном строю 1 мая 1961 года, газета «Во славу Родины» [13].

В полном соответствии с партийными установками тех лет в училище большое внимание уделялось деятельности пионерской и комсомольской организаций. Неслучайно руководитель белорусских комсомольцев П.М. Машеров в 1953 году одним из первых побывал в гостях у минских суворовцев: выступил перед коллективом училища на торжественном собрании, приуроченном Дню Конституции, и пообщался с отличниками учебы [14]. Суворовцы, состоявшие в рядах передовой советской молодежи, старались быть надежными и инициативными помощниками офицеров-воспитателей. Например, комсомольцы брали на себя часть забот по проведению тематических лекториев и политинформаций, выпуску ротных стенгазет, организации встреч с пионерами и комсомольцами столичных учебных заведений.

По части добрых дел не отставали от своих старших товарищей и суворовцы-пионеры. Многочисленная пионерская дружина Минского СВУ состояла из нескольких отрядов, носящих имена пионеров-героев. Об одной из трогательных страниц в деятельности пионерской организации училища повествует рукописный

Нагрудный знак
выпускника Минского СВУ

Погон суворовца
Минского СВУ

Суворовцы-выпускники 1959 года

журнал «Суворовец» за 1959 год: «Пионеры 2-й и 3-й рот решили провести торжественный сбор дружины, посвященный памяти погибшего пионера-героя Марата Казея. Памятник ему будет установлен в Пионерском парке города Минска. Недавно заслуженный деятель искусств БССР С.М. Селиханов закончил работу над проектом памятника Марату. <...> Собрав имеющиеся в Минске документы о Марате Казее, пионеры узнали, что прах героя покоится в селе Станьково. <...> Совсем недавно сельсовет принял решение перезахоронить останки Марата на самое возвышенное место в селе. Дружный коллектив пионеров 2-й и 3-й рот проделал подготовительную работу: сделана была бронзовая звезда для обелиска, покрашена ограда, изготовлен большой венок, застеклен портрет Марата» [9, с. 89]. Отметим, что своим деятельным участием воспитанники Минского СВУ заслужили право стоять в почетном карауле у могилы пионера-героя в день его перезахоронения, а также выступить перед собравшимися от имени всего коллектива училища.

В последующие годы Пионерский парк столицы, в котором был установлен памятник Марату Казею, получил имя отважного пионера и стал местом притяжения новых поколений минских суворовцев. Неслучайно именно здесь традиционно проходит неофициальный ритуал прощания выпускников со своей альма-матер и товарищами.

В строю – выпускники

В 1956 году в Минском СВУ состоялся первый выпуск. В торжественном строю для получения свидетельств об окончании училища находилось 80 человек. Корреспондент газеты «Знамя юности» отмечал, что «семь воспитанников получили золотые и 14 серебряные медали». Одного из них он выделил особо: «Вот аттестат зрелости и серебряную медаль получает белорус комсомолец Владимир Кирющенко. Сын советского воина, героически погибшего в годы Великой Отечественной войны. <...> Учился Володя только отлично, помогал отстающим, много читал художественной литературы. Много свободного времени он уделял своему любимому виду спорта – стрельбе. Недавно выполнил норму первого разряда» [15].

После церемонии прощания со Знаменем училища вчерашние суворовцы убыли к новым местам учебы. Воодушевленный первым успешным выпуском, коллектив училища нацелился на дальнейшее совершенствование педагогического процесса, поиск новых эффективных форм и методов военно-профессионального воспитания подопечных. Неслучайно по итогам следующего 1956/57 учебного года Минское СВУ удостоилось специального переходящего приза Министерства обороны СССР – Красного Знамени и бронзового бюста А.В. Суворова. Отметим также, что и в 1958 году, в очередной раз удержав первенство среди суворовских училищ Советского Союза, Минское СВУ заслуженно оставило переходящий приз у себя.

В завершение хотелось бы отметить, что судьбы бывших воспитанников, их успехи в воинской службе и иной профессиональной деятельности подтверждают высокий уровень военной и образовательной подготовки, полученной в стенах училища. Своим высокопрофессиональным, беззаветным служением Родине выпускники Минского суворовского военного вписали немало ярких страниц в историю страны и ее вооруженных сил. Сегодня учебное заведение уверенно продолжает лучшие педагогические традиции дореволюционной и советской военной школы и остается важной, неотъемлемой составляющей системы военного образования суверенной Беларуси.

Фото из коллекции автора, Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов и открытых источников

Переходящий приз за первенство среди суворовских училищ в 1957 году

Статья поступила в редакцию 17.08.2023 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Офицерский корпус в политической истории России: документы и материалы: в 12 т. / авт.-сост. А.И. Панов; под общ. ред. С.Я. Савина. – Калуга: Эйдос: Гриф и К, 2002–2015. – Т. 6: Офицерский корпус в политической истории России: документы и материалы 1941–1945 гг. – Калуга: Эйдос, 2003. – 746 с. – (Армия и политика).
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 7. Оп. 3. Д. 51.
3. Смирнов, Н.И. Мы помним алые погоны: к 45-летию МСВУ / Н.И. Смирнов. – Минск: Веды, 1998. – 124 с.
4. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 53. Д. 37.
5. Белорусский государственный архив научно-технической документации (БГАНТД). – Ф. 3. Оп. 1. Д. 1066–1084.
6. Кунц, Н.З., Смирнов, Н.И. Минское СВУ и кадетское братство. – М; Минск: 4-й филиал Воениздата, 2004. – 352 с.
7. У суворовцев // Во славу Родины. – 1953. – 2 сентября. – С. 2.
8. БГАНТД. – Ф. 113. Оп. 1. Д. 100.
9. Гаврукович, Л. «Виват, кадеты!». Воспоминания офицера-воспитателя Минского СВУ. – Минск, 2007. – 200 с.
10. Шиманец, К. Прекрасная школа учебы и возмужания / К. Шиманец // Белорусский союз суворовцев и кадет. – Режим доступа: <http://belkadet.by/vospominaniya-o-msvu/prekrasnaya-shkola-ucheby-i-vozmuzhaniya>. – Дата доступа: 15.08.2023.
11. Суворовцы // Пионер Беларуси. – 1953. – 17 сентября. – С. 2.
12. Кунц, Н.З. Твои сыновья, училище: Выпускники Минского СВУ на службе Отечеству. – М.: ООО «Печатный двор на Алексеевской», 2007. – 672 с.
13. Празднование 1 Мая в Минске // Во славу Родины. – 1961. – 4 мая. – С. 3.
14. Праздник в Суворовском училище // Во славу Родины. – 1953. – 6 декабря. – С. 3.
15. Первый выпуск минских суворовцев // Знамя юности. – 1956. – 4 июля. – С. 1.